

Андрей Ефимович Зарин

Четвертый. История одного сыска

Андрей Зарин

Четвертый. История одного сыска

«Public Domain»

1909

Зарин А. Е.

Четвертый. История одного сыска / А. Е. Зарин — «Public Domain», 1909

Действие рассказа происходит в начале века. Перед читателем проходит череда подозреваемых, многие из которых были врагами убитого. События в рассказе развиваются так, что одно преступление, как по цепочке, тянет за собой другое. Но нетерпеливого читателя в конце рассказа ждет необычная развязка. Главное действующее лицо рассказа – это талантливый и бесхитростный сыщик Патмосов Алексей Романович, который мастерски расследует невероятно запутанные дела. Прототипом этому персонажу, видимо, послужил светило петербургского сыска – знаменитый Путилин

Содержание

I	5
II	7
III	8
IV	9
V	10
VI	12
VII	13
VIII	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Зарин Андрей Ефимович

Четвертый. История одного сыска

I

На веранде роскошной дачи в Петергофе за утренним кофе сидел старый, заслуженный отставной генерал князь Чеканный, а напротив – его молодая жена, Вера Андреевна.

Вдруг князь сказал, роняя газету:

– Дергачева убили, процентщика. Помнишь его, Вера? А?

Ложка со звоном упала в чашку. Лицо Веры Андреевны покрылось бледностью, и она откинулась к спинке стула.

– Что с тобой? – тревожно воскликнул генерал. Она слабо улыбнулась и выпрямилась.

– Ничего, Валерьян, не беспокойся! Просто я услышала слово "убили"...

Генерал покачал головой.

– Опять эти нервы! Поезжай-ка ты за границу или в наше Широкое. Ты, моя рыбка, совсем о здоровье не заботишься...

В голосе генерала слышалась вся нежность его чувства к молодой жене.

Она приветливо кивнула ему.

– Поедешь ты, и я с тобою! Ну, кого убили?

Генерал, уже успокоившись, отхлебнул кофе, затянулся сигарой и, взяв газету, стал читать вслух.

– Дергачева... Помнишь, я у него выручал векселя Павлуши? Такого армянского типа, крашенный!

Вера Андреевна кивнула.

– Ну вот его! Подле Павловска. Что-то таинственное. Нашли труп. Голова разбита топором. "Хотя при убитом оказались и часы, и перстень, и кошелек, и бумажник, – убийство все же совершено, видимо, с целью ограбления, так как боковой карман пальто вывернут и даже испачкан кровью. Преступник, очевидно, вытащил из него крупную сумму, после которой не стоило уже брать кошелек с несколькими рублями". А? Вот тебе и копил денежки! Тебе дурно, Верунчик, а?

– Я прилягу, – тихо сказала Вера Андреевна, – этот случай правда ужасен. Особенно когда знали человека.

Генерал отечески-нежно поцеловал жену в лоб и оставил ее у дверей будуара.

Вера Андреевна вошла в будуар и нажала кнопку звонка. Когда вошла горничная, она сказала:

– Паша, там, на веранде, осталась газета. Принесите ее мне!

Паша вернулась с газетой.

– Оставьте на столе. Если кто придет, извинитесь. У меня мигрень.

– Слушаю! – отвечала Паша и вышла.

Вера Андреевна нашла сообщение об убийстве и стала жадно выхватывать строки глазами.

"Вчера, рано утром, сторож Павловского парка, идя к своему посту, увидел у канавы, что отделяет Царскосельский парк от Павловского, труп. По прибытии судебных и полицейских властей открыто несомненное преступление..."

А потом: "...в трупе признали небезызвестного Петербургу дисконтера, Антона Семеновича Дергачева, проживавшего в Павловске на даче. По показанию прислуги он, как всегда, вышел из дому около 10 часов на музыку и не вернулся. Следствие ведется энергично..." И все.

В дверь осторожно постучались.

Вера Андреевна вздрогнула.

– Кто? Что надо?

– К вашему сиятельству посыльный. Пакет принес!

– Положите! Дайте посыльному мелочи! И больше не тревожьте меня.

Вера Андреевна заперла дверь, взяла пакет, быстро вскрыла его и облегченно вздохнула.

Потом на миг глаза ее затуманились, но, отгоняя страшную мысль, она прошептала уверенно: "Не может быть!" – и опять нажала кнопку.

Паша вошла снова.

– Затопите камин, Паша!

II

Катя с булками и «Петербургской газетой» в руках, как сумасшедшая, вбежала в комнаты, крича:

– Барыня, барыня! Нашего Дергача убили! Вчера убили! Топором!

Молодая красивая женщина выскочила из темной спальни в одной сорочке, босиком.

– Что ты говоришь? Ты врешь? Он третьего дня был у меня!

– Ну, вот! А от нас домой, а ночью его и хлопнули! Вот, читайте! Я нарочно газету купила!

Мне в лавке Авдей сказал! Вот! – и Катя сунула в руки своей барыне газету.

Барыня опустила в кресло и развернула газету.

– Тут вот, сейчас, как отвернете!

Барыня прочла напечатанный крупными буквами заголовок: "Убийство ростовщика".

– Читайте вслух! – попросила Катя.

Барыня стала коленками на кресло, совсем склонилась к газете и стала, медленно разбирая слова, читать описание убийства Дергачева:

– "Следствие ведется с энергией. На место преступления прибыл агент сыскной полиции. Пока еще ничего не открыто, но надо ожидать, что энергия следователя и ловкость агента скоро откроют преступника".

Барыня хлопнула рукой по газете.

– Это Степкино дело, – воскликнула она, – вот чье!

– Что вы, барыня!

– А я знаю, и ты не спорь! Дай скорее кофе, и я поеду!

– Куда?

– На него показать. Вот что!

Лицо барыни горело негодованием и обидой. Она стояла перед Катей в одной рубашке, с распущенными волосами и, махая перед ее лицом рукою, кричала:

– Что ты знаешь? Коли он сам мне грозил убить его! А теперь со мною рассорился, запил... и очень просто! Давай кофе! – окончила она и скрылась в спальне.

III

Николай Николаевич Савельев, двадцати трех лет, с красивым испитым лицом, проснулся в двенадцать часов дня с тяжелой головой от беспутно проведенной ночи.

Он позвонил и вошедшему человеку приказал подать себе кофе и газету.

Николай Николаевич, или Николушка, как звала его до сих пор мать, был выгнан из всех учебных заведений, включая даже частные гимназии. Отец для приличия пристроил его в правление одного банка.

Сам Савельев, вышедший из народа, был богатейшим человеком в Петербурге и пользовался широкой известностью в коммерческом мире как делец.

Николушка лежал и читал газету, как вдруг чуть не подпрыгнул, прочитав про убийство Дергачева.

Лицо его побледнело, он бросил газету и сразу выскочил из постели.

"Вот когда пропал так пропал!" – мелькнуло у него в голове, и на мгновение перед глазами пошли красные круги.

– Только Коська и выручит, – решил он вслух и поспешно начал одеваться, волнуясь и вздыхая.

IV

Судебный следователь Виктор Иванович Ястребов востропнулся и ожил, когда приехал на место преступления и остановился над трупом Дергачева.

Вот сколько-нибудь интересное дело и, может быть, случай выдвинуться.

На него одним глазом смотрело залитое кровью обезображенное лицо, на котором топорщились седые усы. Обнаженная голова представляла сплошную рану и теперь была вся облеплена мухами.

Письмоводитель следователя, коротенький, толстый господин с красным лицом и толстым носом, звучно высморкался в синий клетчатый платок и полез в портфель за бумагой.

Ястребов тем временем с двумя околоточными, приставом и с понятыми производил осмотр.

Труп лежал навзничь с раскинутыми руками. Следов борьбы не было видно. По белому пикейному жилету лежала массивная золотая цепь с драгоценным перстнем вместо брелока.

– А что на цепи? – спросил Ястребов.

Околоточный осторожно вытащил оба конца цепи, и на одном оказался шагомер, а на другом тяжелые мозеровские часы.

– Ограбления нет!

– А это? – сказал пристав и указал на пальто. Левая пола его была откинута, и по ее светлой подкладке проходила кровавая полоса до бокового кармана, который был вывернут.

– Очевидно, из кармана поспешно выдернуто что-то, – сказал пристав.

– Да! да! Очевидно, – подтвердил следователь. – Ну, пишите, Севастьян Лукич, а вы, доктор, делайте свой осмотр. Личность опознана? Кто опознал? Молочница! Отлично! Ну, пишите!

Доктор стал исследовать рану. Удар, видимо, раздробил череп, и от удара лопнул и вытек левый глаз. Смерть была моментальна.

– Чем его убили?

– Тяжелым и острым. Топором, но только небольшим, с силой необычайной.

– Запишем! – сказал Ястребов.

– Больше ничего? – спросил пристав. – Можно отнести труп на квартиру?

– Да! Только осмотреть все карманы!

Сторож нагнулся и стал обыскивать по очереди карманы убитого.

Часы, шагомер, цепочка; в жилетке перочинный нож; в брюках кошелек и портсигар; в пиджаке бумажник и записная книжка, носовой платок. Все.

– Соберите все и завяжите в платок. Я осмотрю после. Теперь можно унести труп. Кто знает квартиру?

Ястребов кивнул письмоводителю и в сопровождении околоточного направился к квартире Дергачева.

V

Ястребов расположился в небольшом кабинете Дергачева за его письменным столом, уселся плотнее в кресле, закурил и сказал:

– Начнем! Пожалуйста, – обратился он к околоточному, – соберите – сторожа, который нашел труп, молочницу, что опознала труп, прислугу покойного и дворника. Начнем с них!

Околоточный ввел сторожа.

Следователь услышал рассказ о том, как сторож шел к своему посту, увидел труп и поднял шум:

– Зовите молочницу!

Молочница только опознала труп.

– Зовите прислугу!

Лукерья вошла, и следователь при взгляде на нее невольно улыбнулся, столько в ней было задорного и чувственного.

– Как звать? Кто? Откуда? Года?

– Лукерья Анфисова, крестьянка Лужского уезда, двадцать лет, девица, православная, родители в деревне.

– Ну, расскажи, что он в этот день делал, куда ушел? Был ли у него кто, не ждал ли он кого? Все говори!

Лукерья рассказала.

– Так. Ну, а как жил он? Может, у него враги были? Была ли у него женщина? Расскажи все про его жизнь.

– Жили они очень даже тихо. Редко, коли кто у них бывал. Разве по делу, больше богатые господа приезжали. А что, женщина у них есть. Караваева, Марья Васильевна. Племянник тоже есть. Только они его от себя прогнали совсем.

– За что?

– Поссоримшись были. Племянник пьет и, как напьется, сейчас его ругать. Жидом зовет, процентником и всяко! А им неприятно.

Глаза следователя сверкнули.

– Вот! А кто он? Как звать его?

– Господин Трехин, Степан Петрович. А что делает, не знаю. И где живет, не знаю. Озорник!

– Ну, что еще показать можете?

– А больше ничего не знаю!

– Идите! Кто там еще? Дворник? Зовите дворника!

Но вместо дворника в комнату вошел среднего роста, крепкий, с энергичным, умным лицом господин.

Следователь вопросительно взглянул на него.

Вошедший галантно поклонился ему и сразу выяснил свою личность:

– Присланный из Петербурга агент – Алексей Романович Патмосов.

Лицо Ястребова приняло приветливый, но и начальнический вид.

– А! Очень рад! Отлично, помогите нам! Я сейчас кончу последний опрос дворника! А вы бы на место преступления сходили.

– Я уже был, – ответил Патмосов.

– Ну, и отлично! Там, собственно, ничего существенного. Так я продолжаю!

– Прошу! – сказал Патмосов. – А мне позвольте найденное при убитом.

– Пожалуйста! На том столе!

Патмосов присел к столу, развернул узел и начал методически осматривать каждую вещь. Околоточный ввел дворника.

VI

Алексей Романович Патмосов являлся сыщиком по призванию, и сам Иван Дмитриевич Путилин, наш российский Лекок, отличал его за исключительные способности и остроумие.

В настоящее время этого Патмосова знают все, кому он нужен.

Он уже не служит агентом, занимаясь розысками по просьбе частных лиц, но к нему нередко обращается и сыскная полиция в затруднительных случаях.

VII

Следователь обратился к дворнику с обычными вопросами и в заключение спросил:

– Ну, что вы можете показать?

Дворник, молодой парень в новых сапогах, переставил ноги, переложил в другую руку фуражку и сказал:

– Так что барин как барин. За дачу заплатил сразу. Мне тоже платил аккуратно, только скупехонек был. Я ему переносил мебель, так он всего двадцать копеек дал, а обыкновенно рупь дают...

– Бывал ли у него кто-нибудь?

– Так что не замечал. Был тут два раза такой молодой господин, опять, евонная барыня была раз, а то никого.

– Ну, больше ничего! – хотел подвести итог следователь.

– Позвольте еще один вопрос, – мягким голосом произнес Патмосов.

Следователь с неудовольствием взглянул на него и сухо сказал:

– Пожалуйста!

Патмосов обратился к дворнику:

– Скажи мне, голубчик, у Лукеры, что здесь служит, никого нет? Ни брата, ни кума?..

Дворник широко улыбнулся.

– Как же без этого быть! При ей питерский состоит. Как барина нет, так он и здесь!

– А кто он?

– Говорит, слесарь, а звать Прохором. Ухарь.

Следователь насторожился и быстро вмешался в допрос.

– Говоришь, он часто бывает? Когда был последний раз?

– А вчера; весь день. Барин ушел, а через полчаса времени она его до калитки проводила.

– Барин знал про него?

– Нет! Он словно сам путался с Лукерьей, так она прятала своего-то.

– Иди!

Дворник поклонился и вышел.

– Вы теперь еще раз Лукерью спросите, – предложил следователю Патмосов.

– Да, да, я это хотел! Позовите прислугу! – распорядился следователь.

Теперь, когда вошла Лукерья, он уже не улыбался ей и принял суровый вид.

– Я позвал вас снова, – начал он, – чтобы спросить, кто такой этот Прохор, который к вам ходит, где он живет и когда он был у вас в последний раз? – при этом он испытующе посмотрел на Лукерью.

Лукерья сразу изменилась в лице, но через мгновение оправилась.

– Земляк мой. Вот и ходит. А был вчера и ушел, когда барин спал. Торопился на восемь часов.

– Как его фамилия, и где он живет?

– Резцов фамилия, а живет в десятой роте, у Селиванова.

– Номер дома знаете?

– Дому четырнадцать, а квартире тридцать восемь.

Патмосов написал на бумажке несколько слов и через письмоводителя передал Ястребову.

Тот прочел и сказал околоточному:

– Введите Копытова!

Околоточный снова ввел дворника. Лукерья исподлобья взглянула на него, и на лице ее выразилась тревога.

- Скажи точно, когда ушел с дачи этот Прохор? – спросил его следователь.
- Лукерья стала бледнее бумаги.
- С полчаса после барина. Так что уж десять часов пробило.
- И врешь! – вдруг резко сказала Лукерья. – Это ты из ревности брешь! Восьми не было!
- Говори! Я ж видел, как ты его провожала, а раньше того барин вышел.
- Врет он, господин судья, – заговорила Лукерья с яростью, – с ревности часы спутал.
- Да уж темно было, а в восемь разве темно?
- И темно не было!
- Ну, будет, – остановил их следователь, – идите!
- Они вышли, переругиваясь.
- На сегодня все! – сказал следователь. – Собирайтесь, Севастьян Лукич! Ну, что вы нашли, что скажете? – обратился он к Патмосову.
- Патмосов встал.
- Сейчас ничего не могу вам сказать, а завтра что-нибудь выяснится.
- Так, так! Завтра уже ко мне в камеру пожалуйста! Я там буду!
- Патмосов поклонился.
- А за Прохором что-то есть! Кажется, мы на следу! – сказал следователь.

VIII

Ястребов ходил по своей камере, которая помещалась в его квартире, в Царском, и говорил письмоводителю:

– Мы должны с вами разыскать убийцу. Это первый интересный случай в моей практике. А то все воровство, кража со взломом, пьяные мазурики, мужичье. Этого же весь Петербург знает. Да!

– Господин Патмосов, – доложил сторож.

– Зови, зови! – закричал Ястребов и встал с кресла навстречу сыщику. – А, здравствуйте! Садитесь. Что новенького?

Патмосов поздоровался с ним, с Флегонтовым, сел и сказал:

– Да особого ничего; так, общие приметы...

– Ну, ну, поделитесь.

– Вот-с как мне пока представляется убийство...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.